

Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2013-2024

ISSN 1605--7880

URL - <http://izv-oifn.ru>

All right reserved

Issue 6 Volume 78. 2019

On the Boderline Between Poetry and Philosophy

Marina Reysner

*Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 17.12.2019

Citation link:

Reysner M. On the Boderline Between Poetry and Philosophy // *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka.* – 2019. – V. 78. – Issue 6 C. 74-76 .

URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150007805-8-1/>. DOI: 10.31857/S241377150007805-8

¹ “Как стих в каждой науке может быть полезен, так и каждая наука в стихе может найти применение”. (Низами ‘Арузи Самарканди. “Собрание редкостей, или Четыре беседы”)

² Персидская классическая литература, золотой века которой пришелся на X–XV вв., богата произведениями, которые с современной точки зрения трудно отнести к категории изящной словесности. Они сочетают черты художественности (стихотворная форма, образный язык) и функциональности (дидактическая цель, трактатная структура и рубрикация). Именно к сочинениям такого рода относится и “Цветник тайны” (*Гулишан-и раз*), которому посвящена фундаментальная работа Андрея Александровича Лукашева. Книга “Мир смысла в немногих словах” представляет собой плод многолетней научной работы Андрея Александровича Лукашева, посвященной изучению творчества одного из классиков средневекового персидского суфизма – Махмуда Шабистари (XIV в.). Наиболее известным трудом

Шабистари является поэма (*маснави*) “Цветник тайны” (*Гулишан-и раз*) оказала значительное влияние на развитие последующей персидской поэзии и религиозно-философской мысли, неслучайно немало отсылок к ней встречается в трудах философов эпохи Сефевидов. Сочинение многократно комментировалось на всем протяжении своего существования, к нему не раз обращались выдающиеся мыслители исламского мира уже в XX в., как, например, поэт и мыслитель, писавший на персидском и урду, Мухаммад Икбал (1877–1938), написавший ответ на него – “Новый цветник тайны”.

³ Перед автором исследования стояла непростая задача – непротиворечиво объединить в своей работе методы философского, религиозноведческого, культурологического и литературоведческого анализа, поскольку именно к этому предрасполагал изучаемый материал. В литературе иранского суфизма имеется множество сочинений, обладающих одновременно чертами философско-религиозного трактата, “учебного пособия” и художественного произведения. Таковы, к примеру, все три великие мистико-дидактические поэмы XII-XIII вв. – “Сад истин” Санаи, “Язык птиц” Фарид ад-Дина ‘Аттара, “Поэма о скрытом смысле” Джалал ад-Дина Руми (Маулави). Способность представить умозрительные проблемы в прекрасном поэтическом облачении – неотъемлемое свойство персидской литературной традиции. И “Цветник тайны” Махмуда Шабистари может служить этому подтверждением: поэма объединяет в себе черты философского трактата, толкового словаря суфийских терминов и религиозно-дидактической поэмы. Заметим, в своем сочинении средневековый автор обращается к такой проблеме, как определение стратегии обращения со словом и смыслом, актуальной в равной мере для мусульманских философов, богословов и мистиков, филологов и поэтов. Его волнует вопрос соотношения слова и смысла в реально существующем тексте, “выразимости” смысла при его материализации в звуке и букве. Как исследователь и переводчик поэмы А.А. Лукашев исходит из принципиального жанрового синкретизма изучаемого памятника, и предлагает для его понимания и интерпретации действительно комплексный подход. Являясь филологом по образованию и специалистом по истории мусульманской философии по научным интересам, он учитывает религиозно-философские, этико-дидактические и поэтологические аспекты текста, в котором строгость и упорядоченность умозрительного построения неотделима от красоты поэтического высказывания.

⁴ Работа А.А. Лукашева запланирована как двухтомное издание. Первый из томов, который опубликован в текущем году, представляет собой аналитическое исследование; во втором томе, издание которого предполагается в 2020 г., дается полный комментированный перевод поэмы с персидского языка. Автору данной рецензии представилась возможность ознакомиться с обеими книгами, и поэтому хотелось бы предварить выход в свет второго тома его краткой характеристикой. Одним из несомненных достоинств переводческой части работы является подробный комментарий, подготовленный с использованием практически всех доступных толкований к поэме, принадлежащих как средневековым, так и современным авторам. При этом комментарий не сводится исключительно к воспроизведению персоязычных толкований мусульманского периода. В целях разъяснения некоторых терминов и философских построений используется

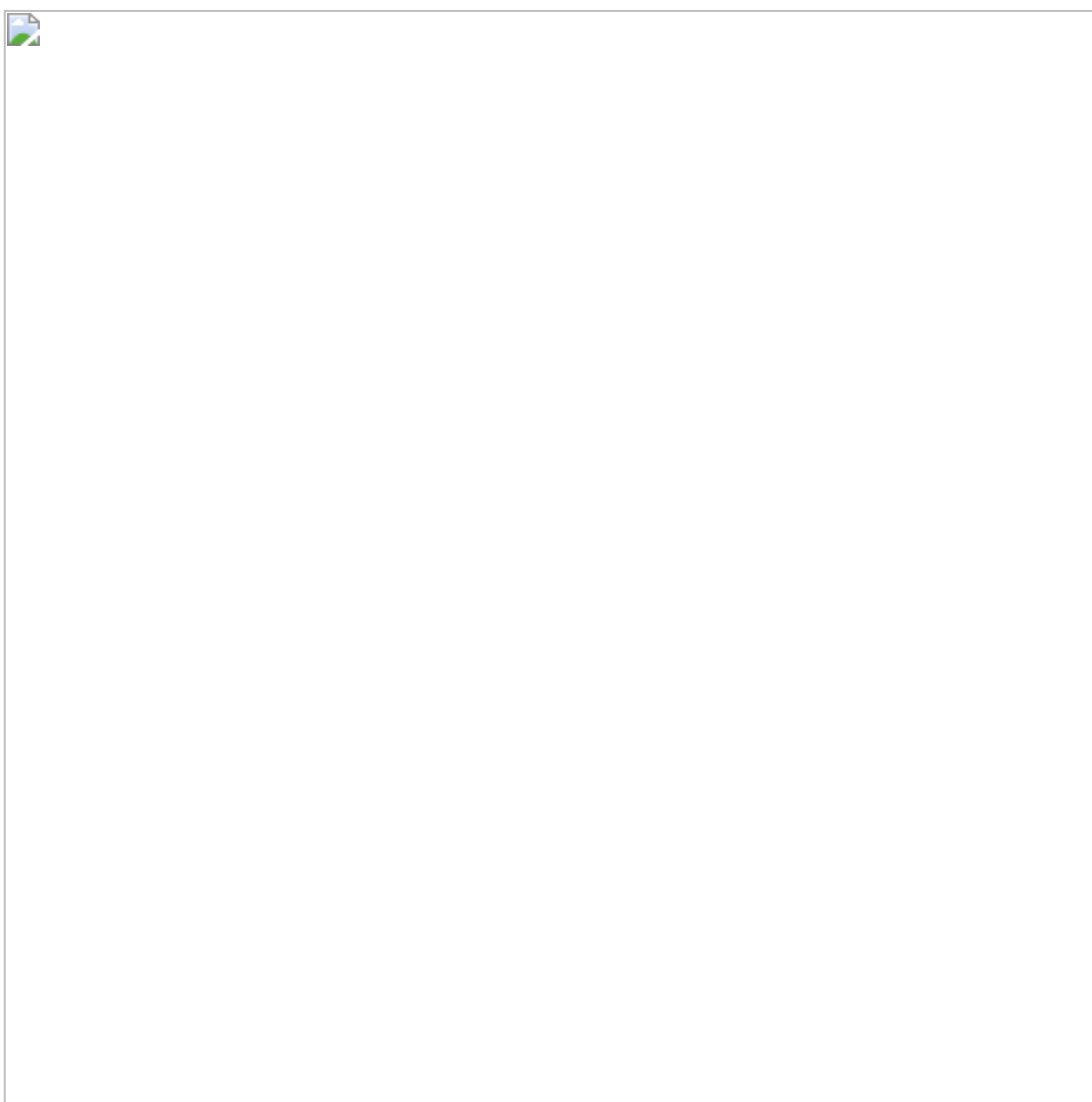
значительный пласт зороастрийской литературы, дается подробное толкование всей специальной терминологии, а также выявляются все основные аллюзии, присутствующие в оригинальном тексте. Перевод будет снабжен параллельным персидским текстом, что повышает ценность издания для тех, кто занимается изучением языка средневековой персидской поэзии, будь то академический исследователь, преподаватель или студент.

⁵ Определяя свой подход к исследованию памятника, автор пишет: “Основным принципом, на котором строилась работа по переводу и комментированию памятника, является стремление к пониманию традиции через саму традицию” (с. 11). По этой причине в основе структуры самой работы, в выборе терминологии и способов аргументации лежит скрупулезное изучение всей средневековой мусульманской интеллектуальной системы, ее строения, внутренней логики и единства. Так, например, содержание первого тома, в котором сосредоточен анализ памятника, разделено на две больших части, первая из которых названа “Алфаз” (словесные формы), вторая “Ма‘анин” (смыслы). Тем самым сразу выявлен и подчеркнут основной вектор работы, направленной, с одной стороны, на выявление генетических корней изучаемого памятника путем возведения к различным по своей жанровой направленности текстам, с другой стороны, на адекватное понимание его содержания путем реконструкции философских взглядов Шабистари как целостной концепции. При этом исследователь полностью отдает отчет в том, каковы возможности и границы предложенного им метода анализа. В комментарии к приведенному ранее высказыванию он говорит: “Обозначенная стратегия предполагает сознательное стремление исследователя к цели, принципиально не достижимой в полноте: ни один исследователь не способен вполне освободиться от собственного культурного опыта и выступить в качестве чистого зеркала исследуемой традиции, ни одна методология не способна полностью удалить фактор субъективности из исследования. Тем не менее, это не повод вовсе отказаться от усилий в этом направлении”. Эта ремарка в наибольшей степени относится к тем памятникам словесности, которые отделены от нас не только культурной, но и хронологической дистанцией. Именно на основе сочетания “взгляда извне”, т.е. взгляда с позиции современной науки, и “взгляда изнутри”, т.е. взгляда, исходящего из логики самой традиции, были написаны лучшие современные работы в области медиевистики.

⁶ Оригинальность исследовательского подхода проявляется в этой книге с первых страниц и касается не только содержания, но и оформления работы. Нельзя не отметить остроумно представленную в виде “розы” проблематику работы. Именно этот образ выступает соединительным элементом, который “примиряет” различные аспекты изучения текста, ведь роза равно значима и в рамках словаря конвенциональной лексики персидской классической поэзии, и в рамках мистического кода философско-религиозных аллегорий. Роза – универсальный образ описания красоты, будь то красота Бога или красота человека, она же – предмет любви и поклонения, в каком бы ключе это чувство ни понималось. Шабистари назвал свое сочинение “Цветником” (*гулшан*), и в этом заглавии слово “роза” (*гул*) несомненно присутствует, но не в частном, а в общем значении – “цветок”, и в этом своем общем значении она есть указание на

единство мира божественного, проявленного во множественности мира феноменального. Аргументируя выбор “розы” как своеобразного ключа к своему исследованию А.А. Лукашев написал: “Поскольку главная тема поэмы – единобожие, а основной пафос творчества Шабистари – познание этого совершенного единства, и мы композиционно выстроили свою книгу так, чтобы структура монографии приобрела форму розы (символизирующей божественного возлюбленного в мистической поэзии), как это показано на рис. 1. Для этого были использованы базовые принципы понятийных отношений, распространенные в исламской мысли, частично реализуя таким образом стремление к рассмотрению традиции через саму традицию. Таких базовых принципов несколько, но для выстраивания композиции работы были применены только два: основа–ветвь (асл–фар‘анин) — стебель и листья на рис.1, явное–скрытое (захир–баҗин) – лепестки бутона на рис.1” (с. 4–5).

7

8 Выбранные автором “ключи” к данному тексту, имеют разрешающую силу по отношению к целому корпусу текстов философско-религиозного, теоретико-литературного, а также художественного характера (средневековая лирика и романический эпос), создававшихся не только на арабском и персидском языке, но и на других языках мусульманского мира (тюркских языках, урду, пушту), поэтому

результаты и выводы этой работы могут оказаться полезными в изучении сочинений жанрового и языкового широкого спектра.

⁹ На первый взгляд может показаться, эта книга предназначена для ограниченного круга специалистов, занимающихся изучением мусульманской философии и средневековой персидской литературы. Однако современная читательская аудитория, и не только среда “чистых” гуманитариев, демонстрирует удивительное разнообразие интересов, и в этой пестрой и мозаичной картине интерес к Востоку занимает не последнее место.

На границе поэзии и философии

Рейснер Марина Львовна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 17.12.2019

Ссылка для цитирования:

Рейснер М. Л. На границе поэзии и философии // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2019. – Т. 78. – Номер 6 С. 74-76 .

URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150007805-8-1/>. DOI: 10.31857/S241377150007805-8